

С. С. Герасимович

**Церковное хоровое исполнительство
на территории Беларуси на рубеже XIX — XX вв.
(по материалам периодической печати)**

Аннотация:

В статье рассматривается состояние богослужбной певческой практики в православных приходах, функционирующих на территории Беларуси с 1899 по 1908 г. На основе материалов периодических изданий рубежа XIX — XX вв. анализируется типовое и видовое многообразие исполнительских составов церковных хоров, выявляются ведущие направления исполнительской деятельности и репертуарная политика церковных певческих коллективов.

Ключевые слова: церковные хоры, исполнительская деятельность, репертуарная политика.

S. S. Gerasimovich

**Church choral singing in Belarus in the late 19th — early 20th century
(based on printed sources)**

Abstract:

This article examines the state of liturgical singing practice in Orthodox parishes operating in the territory of Belarus from 1899 to 1908. On the basis of material in periodicals of that time various types of church performing groups are analysed, leading directions of performing activity and repertoire of church choral groups are identified.

Keywords: church choral groups, performing activity, repertoire selection.

*Ц*ерковное хоровое исполнительство, наполненное глубоким духовным содержанием, имеет богатейшую историю. Тем не менее многие страницы истории его развития на территории Беларуси до настоящего времени остаются малоисследованными. Среди них рубеж XIX—XX вв., характеризующийся расцветом отечественной культуры в целом и рождением хорового исполнительства в частности. Анализ материалов, опубликованных в Могилёвских, Минских и Литовских епархиальных ведо-

мостях в период с 1899 по 1908 г.¹, показывает, что на рубеже XIX—XX вв. на территории Беларуси в православных приходах активно развивалось церковное хоровое исполнительство. Священник Константин Околович писал: «Обращая внимание на современное состояние церковного пения в наших храмах, нельзя не отметить, что в последнее время сделано немало для улучшения постановки здесь этой важной и существенной части православного богослужения. Теперь уже не составляет какой-либо редкости встретить и в наших сельских храмах более или менее правильно организованный хор певчих, который не только поет в церкви на клиросе во время богослужения, но и исполняет духовные песнопения при внебогослужебных беседах» (МинЕВ. 1901. № 3) [8. С. 40].

По данным статистики, православные богослужебные хоры, профессиональные и любительские, различной численности и составов, в начале XX в. существовали в 540 церквях, действующих в Минском, Борисовском, Игуменском, Новогрудском, Слуцком, Бобруйском, Мозырском, Речицком, Пинском уездах [См.: 1. С. 103].

Профессиональные коллективы функционировали в соборах, монастырях и ряде приходских церквей пяти православных епархий Северо-Западного края (ныне Беларуси)². Славилась певческим исполнительским искусством архиерейские хоры Могилёвской епархии (регенты с 1881 по 1903 г. — А. Космачевский и С. Захаров), Минской (до 1889 г. регентовал П. Крылов, с 1900 г. — В. Кашин), Литовской (регент — Ал. Карманов), чему немало способствовало расположение в названных епархиальных центрах духовных семинарий и училищ. Высокий уровень исполнительского мастерства демонстрировали хоры соборов: Пинского кафедрального (регенты — Вл. Завитневич и Н. Соловьевич, 1881 г.), Виленского Пречистенского (регент — Н. Архангельский), Гомельского Софийского, Виленской дворцовой церкви; Мирский и Глубокский приходские хоры.

Профессиональные хоры состояли из выпускников духовных семинарий. Согласно опубликованным данным, в 1892 г. на территории Беларуси псаломщиков, певчих и звонарей насчитывалось 1992 человека: в Могилёвской епархии — 529, Минской — 552, Литовской — 593, Полоцкой — 318 [См.: 16. С. 76]. К началу XX в. отечественные духовные семинарии подготовили 17698 человек, обеспечив кадрами (священниками, псаломщиками и певцами) все церкви белорусско-литовских губерний [См.: 15. С. 63]. Наряду с певчими, в соответствии с Инструкцией для воспитанников духовных семинарий, в пении на левом клиросе кафедральных соборов еженедельно принимали участие (по назначению инспектора) семинаристы, имеющие хорошие голоса [См.: 3. С. 5].

Любительские хоры действовали преимущественно в приходских церквях (особенно в сельской местности). Среди них — хор любителей под руководством псаломщика Любешовской церкви В. Проневича, хор приходской церкви в местечке Вишневец Свенянского уезда, хор Юревичской церкви Речицкого района (руководитель — Л. Бирюкович), хор храма Иоанна Духовского в с. Песочное Слуцкого уезда (регент — о. Владимир), хор пегневичской церкви (руководитель — св. Р. Поголецкий), хор церкви в Молодечно (до 1919 г. регент — о. И. Голуб), хор Свято-Николаевской церкви д. Гудевичи Мостовского р-на (в 1897 г. регент — Ал. Давыдов), хор села Касута под Вилейкой (в 1908—1912 гг. регент — о. Ал. Рождественский, речицкий приходской хор (в 1903 г. регент — Ф. Старожуков) [См.: 1. С. 101; 4. С. 13; 7. С. 22; 9. С. 379—381].

Достаточно часто любители хорового пения объединялись с детскими хорами церковно-приходских школ или начальных училищ, составляя единое целое. Как отмечается в отчете Наблюдателя Минского уезда за 1900 г.: «При всех школах устроены иногда довольно многолюдные хоры (до 40 человек), нередко с участием взрослых, которые с большею или меньшею стройностью исполняют в церкви ее богослужебное пение» (МинЕВ. 1900. № 4) [7.

С. 65]. Такие певческие коллективы в 1901 г. существовали в 112 сельских училищах Могилёвской епархии (МЕВ. 1901. № 6) [См.: 2. С. 143].

По данным отчета Управления Виленского учебного округа, к 1 января 1907 г. в 6 губерниях Виленского учебного округа действовало 2761 начальное училище, причем пение преподавалось во всех начальных училищах. В тех училищах, где обучались главным образом православные, были организованы церковные хоры, в которых принимали участие и взрослые крестьяне из бывших учеников [См.: 14. С. 354].

Подобные певческие коллективы могли полностью обслуживать литургию и были способны исполнять сложные духовные сочинения русских композиторов. Епархиальные ведомости периодически публиковали списки школ, имеющих хорошие смешанные хоры. Например, в № 4 Минских епархиальных ведомостей за 1900 г. были названы 42 школы, среди которых: Глубоковичская, Михалевская, Выдрицкая, Витуничская, Дукорская, Жоровская, Божинская, Могильянская, Заславская, Стахолвская, Нобельская, Логишинская, Пинская (соборная), Грушанская, Демеховская, Новоселковская, Оревачская, Клецкая, Поповецкая, Малевская, Солтановщинская и т. д. [См.: 7. С. 66].

Исполнительская деятельность церковных (профессиональных и любительских) хоров протекала в нескольких направлениях.

Основной обязанностью хоров было участие в богослужениях, связанных с праздниками церковного календаря.

Епархиальные хроники сообщают об исполнении соборными хорами праздничных литургий в день празднования Рождества Христова (МинЕВ. 1900. № 1) [См.: 7. С. 19], Богоявления Господня (ЛитЕВ. 1904—1905. № 4) [См.: 6. С. 33], Вознесения Господня, в день празднования памяти св. первоверховных Апостолов Петра и Павла (МинЕВ. 1904. № 15) [См.: 9. С. 314] и т. д.

Важную часть деятельности церковных хоров составляло участие в службах, приуроченных к важным событиям православной церкви.

Так, минский архиерейский хор принимал участие в праздновании дня воссоединения западнорусских униатов с православной церковью (МинЕВ. 1904. № 12) [См.: 9. С. 278], вместе с хором Комитета Попечительства о народной трезвости пел торжественную литургию во время празднования в Минске 400-летия чудесного явления чудотворной иконы Минской Божией Матери (МинЕВ. 1900. № 15—16) [См.: 7. С. 315]. Могилёвский хор архиерейских певчих пением тропаря «Христос воскрес» открывал общее собрание Могилёвского Богоявленского братства по случаю 23-летней годовщины со времени его восстановления (МЕВ. 1906. № 8) [См.: 13. С. 376].

Во время повсеместного празднования 100-летнего юбилея рождения Иосифа Семашко, митрополита Литовского и Виленского, как уведомяли ЛитЕВ (1899. № 1—2), всенощное бдение «провели в Свято-Духовом монастыре... при стройном пении 2-х хоров послушников», а в местечке Щучин Лидского уезда «глубоковский хор исполнил несколько духовных пьес партесного пения» [5. С. 4; 5. С. 38].

Периодическая печать неоднократно указывала на участие хоров в освещении храмов. Так, в № 11 ЛитЕВ за 1899 г. сообщалось, что на церемонии освящения Гродненского Софийского собора стройное пение архиерейского хора произвело сильное впечатление на молящихся [См.: 5. С. 147]. В № 26 ЛитЕВ писали о торжестве освящения возобновленного монастырского храма Антолепского женского монастыря «при стройном и умирительном пении на правом и левом клиросах монастырских певчих» [5. С. 276]. Хор любителей под руководством псаломщика Любешовской церкви Викентия Проневича «стройно пел за богослужением» во время освящения храма в честь святителя Феодосия Черневецкого в селе Червищах Пинского уезда (МинЕВ. 1904. № 18) [См.: 9. С. 381].

Особое место занимало участие хоров в чествовании пастырей Церкви. В заметке о праздновании 35-летия пастырского служения священника Юревичской церкви Речицкого рай-

она Ал. Бирюковича сообщалось: «6-го июня... в 9 1/5 часов утра собравшееся духовенство и церковно-приходские попечители с возжженными свечами из храма направились на квартиру о. Александра. По совершении здесь краткого молебствия открылось обратное шествие в храм. Впереди шли певчие и попечители с возжженными свечами, далее — один иерей в облачении с крестом на блюде, за ним — поддерживаемый двумя дьяками, шел о. Александр среди целого сойма иереев и родных, при пении храмового тропаря: „Рождество Твое, Богородице Дево“. Стройное пение тропаря приятно раздавалось по всему громадному зданию бывшего католического монастыря, ныне служащего помещением для притча. Когда процессия прибыла в храм, то старейший из окружного духовенства... обратился к о. Александру с речью. После этого началась Божественная литургия, которую совершал сам о. Александр с четырьмя иереями и двумя дьяконами. Как всенощное бдение накануне, так и литургию прекрасно пел хор певчих, в количестве 11 человек, под управлением одного из его сыновей — Лаврентия, причем *solo* исполнили две 10-летние дочери о. Александра... За причастным стихом хором стройно исполнен был концерт Д. Бортнянского „Господи, силою Твоею возвеселится царь“» (МинЕВ. 1900. № 22) [7. С. 474].

Церковные хоры привлекались к участию в праздничных службах, приуроченных к государственным праздникам и важным событиям из жизни Российской империи. В епархиальной хронике упоминается о пении архиерейского хора на богослужениях в день рождения императрицы Александры Фёдоровны (МинЕВ. 1900. № 11) [См.: 7. С. 237]; в день рождения Благочестивейшего государя императора Николая Александровича (МинЕВ. 1904. № 10) [См.: 9. С. 233]; по случаю бракосочетания Великой княгини Ольги Александровны с принцем Петром Александровичем, герцогом Ольденбургским (МинЕВ. 1901. № 12) [См.: 8. С. 246].

Архиерейский хор был задействован при открытии в Минске памятника императору Алек-

сандру II (МинЕВ. 1901. № 2) [См.: 8. С. 65], для исполнения Божественной литургии и торжественного молебствия о ниспослании победы русскому воинству по случаю начала военных действий с Японией (МинЕВ. 1904. № 3) [См.: 9. С. 41]. Водосвятый молебен с участием хора дворцовых певчих был совершен при освящении и открытии музея графа М. Н. Муравьева в г. Вильно (МинЕВ. 1901. № 9) [См.: 8. С. 175].

Церковные хоры вели активную концертно-просветительскую деятельность, участвуя в духовных концертах и народных чтениях. Например, «27 декабря в Литовской духовной семинарии в 7 ч. вечера в большом зале, украшенном драпировками, коврами, зеленью, поставленным на возвышении портретом митрополита Иосифа Семашко, переполненным посторонними посетителями, оставшимися на праздник воспитанниками духовной семинарии и воспитанницами девичьего духовного училища... в присутствии Высокопреосвященного Ювеналия... состоялось торжественное юбилейное чтение о митрополите Иосифе, как церковно-общественном деятеле. Чтение началось пением архиерейского хора „Рождество твое, Христе Боже наш“ и партесного „Дево днесь“... После речи Г. Я. Киприановича и прочтения о ректором приветственных телеграмм были исполнены 2 концерта Д. Бортнянского „Слава вышних Богу“ и „Господи, силою твоею возвеселится Царь“» (ЛитЕВ. 1899. № 1—2) [5. С. 5].

«В м. [местечке. — С. Г.] Вишневец Свенцянского уезда 26 декабря 1898 г. ... в 6 ч. вечера множество народу явилось в местную церковно-приходскую школу, где происходили чтения, сопровождающиеся пением. В промежутках чтений во время показывания портретов деятелей пелись „Со святыми упокой“ и „Вечная память“... Сверх того пели несколько раз тропарь Рождеству Христову, песни из Богогласника „холмского издания“, а в заключении „Спаси, Господи“» (ЛитЕВ. 1899. № 1—2) [5. С. 14].

«8 ноября 1898 г. в 5 часов в здании Верцелишского училища о. настоятелем было устроено народное чтение о деятельности гра-

фа Муравьёва... В перерывах между чтением местный церковный хор совместно с учащимися в училище под управлением учителя весьма стройно, согласно и одушевленно пропели: „Коль славен“, „Славься, славься“, „Боже, царя храни“... Чтение закончилось пением всеми присутствующими „Со святыми упокой“, „Вечная память“» (ЛитЕВ. 1899. № 11) [5. С. 121].

Минские епархиальные ведомости (1905. № 4) сообщали: «Второе богословское чтение в Минске состоялось в воскресенье 30-го января в покоях Его Преосвященства Преосвященного Михаила, епископа Минского и Туровского в 8 часов вечера. В антракте чтения и после него архиерейским хором под руководством В. Кашина были исполнены следующие духовные песнопения: „Блажен муж“, муз. П. Григорьева, концерт „Господь просвещение мое“, муз. Д. Бортнянского, „Достойно есть“ муз. Г. Ломакина» [10. С. 79]. В № 8 за 1905 г. была помещена заметка о том, что «в воскресенье 3 апреля в зале Дворянского собрания архиерейским хором под управлением В. Кашина был дан духовный концерт в пользу вдов и сирот павших на Дальнем Востоке» [10. С. 178]. В № 8 МинЕВ за 1908 г. отмечалось, что состоявшийся 2 апреля в Дворянском собрании духовный концерт под управлением В. И. Кашина прошел с большим успехом [См.: 11. С. 225].

Представители духовенства неоднозначно воспринимали практику участия церковных хоров в духовных концертах. Интересно по этому поводу высказывание священника Автонома Шского в № 10 МинЕВ 1908 г., которое, с одной стороны, содержит описание одного из духовных чтений и выявляет позитивное отношение публики к нему, с другой — озабоченность автора по поводу духовных концертов. «Что это такое эти духовные концерты, к которым многие привыкли, как к обычному явлению, которые уже не возбуждают в современных христианах чувства недовольства к устроителям и исполнителям таких концертов, — пишет автор. — Разве это не перенесение церкви на сцену? Огромный зал при современной театральной обстановке, полный

нарядной публики, которая сидит на купленных дорогих местах. И вот на эстраде раздаётся величественное пение церковного хора священной церковной песни „Тебе одоющагося“. Тишина полная, публика вся одно внимание. Но что же приковывает внимание публики к пению? Слова или звуки? Переносится ли публика сердцем и своим мышлением туда, куда зовут слова песни или все внимание сосредотачивается на голой мелодии, а любители и знатоки пения не следят ли лишь за тем, как исполняет хор известные звуковые сочетания, по музыкальным ли правилам идет пение? Конец пения; шумные знаки одобрения, особенно если это провинция» [11. С. 286].

Как правило, программа концертов строго регламентировалась: разрешалось петь только псалмы из Богогласника, песнопения всенощного бдения и молебнов, «Отче наш» из Литургии Д. Бортнянского. Однако, как отмечает печать, случались исключения. Корреспондент Минских епархиальных ведомостей писал: «Недавно в местной газете пришлось не без удивления читать, как церковный хор в одном уездном городе в целом своем составе с регентом-псаломщиком перелез совершенно на театральные подмостки в здании вольного пожарного общества дать концерт. Публика, по описанию газет, осталась вполне довольна исполнением церковного хора молодецких разудалых песен и свой восторг выразила долгим качанием регента-псаломщика» (МинЕВ. 1908. № 11) [11. С. 300].

Анализ репертуара церковных православных хоров и нормативных документов (списков рекомендуемых сочинений, программ по «Церковному пению») свидетельствует, что церковное пение в православных храмах Беларуси на рубеже XIX—XX вв. было представлено двумя видами: уставное, исполнявшееся по большей части двух-, трех-, реже четырехголосно, и композиторское партесное (четырёхголосное)³. На распространение в белорусских православных церквях партесного пения в аккордовом четырехголосном смешанном (объединяющем мужские голоса и голоса мальчиков) звучании

по образцу немецкого протестантского хора повлияла церковно-репертуарная цензура⁴.

Среди литургической музыки, разрешенной Придворной певческой капеллой, «Обиход церковного пения» под редакцией А. Львова (изд. в 1848 г.), Н. Бахметьева (изд. в 1869 г. и 1879 г.), С. Смоленского (вып. 2, изд. в 1893 г.), Литургия А. Архангельского, отдельные песнопения Г. Львовского, Д. Бортнянского и других авторов, опубликованные в «Церковном певческом сборнике», издаваемом в Петербурге в 1900—1905 гг.⁵

Небольшую часть репертуара церковных хоров составляли литургические и паралитургические сочинения белорусских авторов. Белорусская хоровая музыка была представлена несколькими паралитургическими произведениями, написанными такими композиторами, как М. Анцев (1865—1945), В. Теравский (1871—1938), А. Туренков (1885—1958), М. Матисон (1881—1940). Литургию для 3-голосного женского или детского хора и ряд обработок роспевов создал Ал. Рождественский (регент приходского хора села Касута под Вилейкой в 1908—1912 гг.). В 1914 г. в могилёвском Спасском соборе мужской хор исполнял Херувимскую песнь «На разорение Могилёва» Спиранского [См.: 1. С. 164].

Показателен в этом отношении список сочинений из библиотеки регента Ал. Давыдова (хор Свято-Николаевской церкви дер. Гудевичи Мостовского р-на на Гродинщине), в котором содержатся песнопения литургии и всенощного бдения, ирмосы (в каждом сборнике по 116 номеров), Херувимская (18 вариантов) и Милость мира (17 вариантов) разных авторов от С. Березовского, Д. Бортнянского, А. Архангельского, А. Львова до П. Турчанинова, (?) Руденко, (?) Михеева и анонимных авторов, Обиход под редакцией Ф. Львова [См.: 4. С. 13].

Распространение в белорусских православных церквях партесного стиля исполнения богослужебной музыки (стиля пения Придворной капеллы) обеспечивалось рядом мероприятий, проводимых Св. Синодом.

Высочайшим Указом Святейшего Синода за № 1404 от 11 декабря 1847 г. только директору Придворной певческой капеллы было предоставлено право готовить регентов. Указ требовал от архиереев, чтобы они присылали в капеллу для обучения регентскому делу или регентов своих архиерейских хоров, или одного из старших и опытных певчих, который смог бы после обучения в капелле занять должность регента. По окончании обучения выдавался аттестат одного из видов: 1-го, 2-го и 3-го разрядов. Получившие регентские аттестаты обязывались строжайше держать себя в границах данных им аттестатом прав, а главное — обязаны были в гласовом пении точно придерживаться придворного обихода и певческих традиций. Через 4 года регентам надлежало приезжать в капеллу для проверки знания напевов придворного обихода.

После реформы духовного образования 1867 г. Придворная капелла готовила только регентов епархиальных и полковых хоров, военных учебных заведений и женских институтов. Право учить регентов приходских церквей и учебных заведений среднего и нижнего звена образовательной системы получили духовные и учительские семинарии. При этом учебный процесс в данных заведениях строго регламентировался и контролировался Епархиальным Советом. Ежегодно ревизирующий следил: изучается ли церковное пение в надлежащей полноте, знаком ли учитель с выработанными новейшей педагогикой методами обучения, правильно ли и точно ли ученики заучивают содержание самых употребительных молитв и может ли учитель обучать детей пению этих молитв.

Сохранению многоголосной певческой традиции содействовали преподаватели учебных заведений, руководители певческих и регентских курсов, многие из которых в конце XIX в. были выпускниками специальных учебных заведений Петербурга и Москвы. Например, регент Могилёвского архиерейского хора диакон К. Алексеев, окончивший Придворную певческую капеллу; преподаватели Могилёвской духовной семинарии — священник А. Лобковский, вы-

пускник Харьковского музыкального училища Императорского отделения Русского музыкального общества, и В. Шляпников, окончивший курс Московского синодального училища; руководители курсов: известный русский церковно-певческий деятель А. Карасёв и регент Петербургского Исаакиевского кафедрального собора, имеющий звание учителя пения и теории музыки, регент 1-го разряда Н. Буйлов.

Партесное пение, получившее широкое развитие на территории Беларуси, вызывало неоднозначный отклик у слушателей.

С одной стороны, как неоднократно отмечала печать, стройное, благостное многоголосное пение приветствовалось прихожанами. О восторженном восприятии стройного пения превосходных архиерейских хоров под управлением А. Карманова и В. Кашина неоднократно писали Минские и Литовские епархиальные ведомости. О выступлении смешанного хора из крестьян села Верцелишки благодарный слушатель писал: «8 ноября 1898 г. в с. Верцелишки... (на празднике деды) священнослужущий, обладая звучным баритоном, внятно и отчетливо произносил слова литургийных молитвословий, а на клиросе пел правильно организованный хор из крестьян под управлением учителя местного церковно-приходского училища... и как пел!! Я бывал по уездным городам Гродненской губернии, и там не везде по церквам можно услышать такое пение» (ЛитЕВ. 1899. № 11) [5. С. 121].

На одном из заседаний Минского комитета Попечительства о народной трезвости директор народных училищ Минской губернии, действительный статский советник Н. Ф. Акороненко докладывал: «Не раз приходилось мне убеждаться, что те храмы, где поют стройные церковные хоры, всегда бывают наполнены молящимися, и они почти пусты там, где поет один псаломщик. Послушать хорошее пение нередко являлись сотни взрослого народа, и нужно было видеть, с каким полным удовольствием они просиживали и простаивали по несколько часов, чтобы послушать пение» (МинЕВ. 1908. № 3) [11. С. 41].

В то же время некоторые священнослужители высказывали негативное мнение по поводу распространившейся практики многоголосного пения. Причины появления отрицательных откликов различны. Так, священник Константин Околович писал: «К сожалению, нередко приходится наблюдать, что молодые люди, тотчас по поступлении на учительство, на первом же году принимаются за обучение своих учеников так называемому партесному пению. Старинные величественные простые напевы отодвигаются на второй план, как слишком общеизвестные, заменяясь при этом не всегда удачными и соответствующими духу православного богослужения современными композициями. ...Нельзя опускать из виду и того обстоятельства, что партесное пение требует от хора частых и продолжительных спевков. Партесное пение, кроме того, неудобно для наших сельских храмов еще и потому, что оно, начатое одним учителем, легко может заглухнуть, исчезнуть при другом, незнающем пения, не оставив после себя никакого следа, тогда как разученные и усвоенные обычные церковные простые напевы не только могут навсегда сохраниться в приходе и постепенно сделаться здесь общим достоянием» (МинЕВ. 1901. № 3) [8. С. 41]. Священник Автоном Ш-ский в статье «Пение и певчие» отмечал: «Регенты стараются быть подражателями, увлекаясь исполнением таких музыкальных партесных композиций, которые им совершенно не по силам. Если не могут справиться с наружной стороной пения, могут ли быть выразителями внутреннего смысла и духа того священного текста?» (МинЕВ. 1908. № 10) [11. С. 285].

Следует заметить, что на рубеже XIX—XX вв. была распространена практика сводного пения. Православные хоры — профессиональные, любительские (церковные и учебные) — нередко объединялись для совместных выступлений. Например, во время поездки архиепископа Литовского и Виленского Никандра для обозрения церковей Ошмянского уезда (28 июня — 1 июля 1904 г.) в местечке Борухны всенощное бдение стройно пели: на пра-

вом клире — прибывшие из Вильно певчие из послушников Свято-Духова монастыря, а на хорах — более чем 150 учащихся окрестных церковно-приходских школ под управлением учителя церковно-приходских школ г. Иодковского (ЛитЕВ. 1904—1905. № 29—30) [См.: 6. С. 238].

При освящении 28 марта 1898 г. Гродненского Софийского собора Божественную литургию пели 2 хора: соединенный архиерейский и соборный на хорах и гимназический — на клиресе (ЛитЕВ. 1899. № 11) [5. С. 147]. На открытии в г. Вильно памятника императрице Екатерине II 10 сентября 1904 г. в Св. Николаевском кафедральном соборе заупокойную торжественную литургию пели стройно 2 хора: архиерейский и духовной семинарии (ЛитЕВ. 1904—1905. № 39—40) [См.: 6. С. 310].

Характерной для рубежа XIX—XX вв. стала практика общенародного пения богослужений, предполагающая активное участие православных верующих в пении некоторых постоянных, неизменяемых песнопений во время литургии.

ЛитЕВ № 29—30 за 1904—1905 гг. извещали: «В Кревской Александро-Невской церкви Высокопреосвященство предложил пропеть прихожанам всем, всюю церковью, какое-нибудь церковное песнопение. Было пропето стройно и отчетливо „Верую“. Владыко поблагодарил за хорошее пение и указал, что общее церковное пение имеет важное значение, т. к. и св. церковь заповедует нам славить Бога „единым сердцем и едиными устами“. Затем прихожане пропели общим хором „Спаси, Господи, людие твое“... В с. Сутково в храме (бывшем униатском монастыре) по желанию Владыки общим хором пропели „Отче наш“ и „Достойно есть“...» [6. С. 239].

МинЕВ № 14 за 1900 г. сообщали, что во время посещения с. Валивки Новогрудского уезда его Преосвященством Преосвященнейшим Михаилом, Епископом Минским и Туровским, прихожане вместе с училищным хором пели тропарь храмового праздника [См.: 7. С. 289].

МЕВ № 19 за 1906 г. писали: «В воскресенье, 1 октября, в день Покрова Пресвятой

Богородицы, Его Преосвященство совершил в кафедральном соборе литургию и после нея молебен... В тот же день вечером Преосвященный Владыко совершил в Крестовой церкви торжественную вечерню, после которой вниманию богомольцев было предложено чтение религиозно-нравственного характера, сопровождающееся общим пением религиозных песнопений» [13. С. 719].

Данная практика стала возможна в связи с унификацией репертуаров учебных и любительских хоров. Обязательное изучение в церковно-приходских школах и начальных училищах ряда наиболее употребимых молитв (о чем свидетельствуют программы данных учебных заведений по церковному пению) создавало основу для их совместного исполнения в любом храме.

Представленная панорама деятельности церковных певческих коллективов свидетельствует об активном многовекторном развитии церковного хорового исполнительства на территории Беларуси на рубеже XIX—XX вв.

Примечания

- ¹ В статье используются документы из фонда Национальной библиотеки Беларуси. Далее по тексту предлагаются следующие сокращения: МинЕВ, Могилёвские епархиальные ведомости — МЕВ, Литовские епархиальные ведомости — ЛитЕВ.
- ² В 1912 г. профессиональные хоры были участниками богослужений в 9 соборах Минской епархии, 7 — Могилёвской, 13 — Полоцкой, 7 — Гродненской и 5 — Литовской.
- ³ Священник М. Хорошунов в качестве одной из причин этого видит следующее: «В школьных руководствах и пособиях для „простого“ пения уделено совсем мало места. Нечего говорить про совершенное отсутствие в них таких важных песнопений, как ирмосы, „Господи, воззвах...“. „Бог-Господь“ по гласам и имеющиеся песнопения „обычного“ напева, по составу своему и построению, оставляют желать лучшего.

- Школьные руководства в достатке наполнены разными песнопениями греческого, киевского и др. напевов и многими творениями Бортнянского, Турчанинова, Архангельского, Чайковского, Бахметьева, Львова — песнопениями чисто концертного свойства» (МЭВ. 1906. № 4) [13. С. 146].
- ⁴ Поводом для появления цензуры послужило крайнее недовольство императора Александра I беспорядочным пением во время богослужения в Минске. По его требованию еще 14 февраля 1816 г. Св. Синод издал указ о цензуре церковного пения, ставивший целью повышение уровня церковного пения в Российской империи.
- ⁵ Наиболее популярными в Беларуси были: Киевский распев и Обиход Н. Бахметьева, сочинения Д. Бортнянского (неоднократно упоминается концерт Д. Бортнянского «Господи, силою Твоею возвеселится царь» в исполнении как любительских, так и профессиональных коллективов).
8. Минские епархиальные ведомости — 1901. — № 1—24.
9. Минские епархиальные ведомости. — 1904. — № 1—24.
10. Минские епархиальные ведомости. — 1905. — № 1—24.
11. Минские епархиальные ведомости. — 1908. — № 1—24.
12. Могилёвские епархиальные ведомости. — 1901. — № 1—36.
13. Могилёвские епархиальные ведомости. — 1906. — № 1—36.
14. Народное образование в Виленском учебном округе: приложение к Циркуляру по Виленскому округу. — 1908. — № 9.
15. Яновская В. В., Восович С. М. Учебные заведения православного духовного ведомства в Беларуси в 60-е гг. XIX в. — 1914 г. // Вест. Брест. гос. техн. ун-та. Сер. гуманитарных наук. — 2001. — № 6. — С. 60—64.
16. Канфесіі на Беларусі (XVIII—XX стст.) / В. В. Грыгор’ева [і інш.]; навук. рэд. У. І. Навіцкі. — Мінск: Экаперспектыва, 1998. — 340 с.

Список литературы

1. Густова Л. А. Музыкально-певческая культура православной церкви в Беларуси: Монография. — Минск: Бестпринт, 2006. — 176 с.
2. Ерохина С. К. Хоровое исполнительство в Белоруссии конца XIX — начала XX в. (к проблеме наследия) // Вопросы культуры и искусства Белоруссии: Респ. межведомст. сб. науч. тр. / Минск. ин-т культуры; редколл.: Н. Н. Заренок (гл. ред.) [и др.]. — Вып. 5. — Минск: Выш. шк., 1986. — С. 69—74.
3. Инструкция для воспитанников Витебской духовной семинарии. — Витебск: Тип. М. Голощёкина, 1900. — 49 с.
4. Лебецкий В. С. Издание и распространение рукописных и печатных нот на Гродненщине (по материалам фондов УК Гродненский государственный музей истории религиозного песнопения) // Вест. Беларус. дзярж. акад. музыкі. — 2006. — № 9. — С. 8—14
5. Литовские епархиальные ведомости. — 1899. — № 1—52.
6. Литовские епархиальные ведомости. — 1904—1905. — № 1—52.
7. Минские епархиальные ведомости. — 1900. — № 1—24.